

Культура

«Чем так работать — лучше вообще не работать»

В биографии Любви КАЗАРНОВСКОЙ есть все приметы профессионального успеха. Работа в Большом, в Мариинском театрах. Многие годы жизни в Вене и Нью-Йорке, выступления на лучших мировых сценах — Wiener Staatsoper, Covent Garden, Opera de Bastille, La Scala, Metropolitan Opera. И вдруг стало известно, что певица возглавила Калининградскую филармонию. Но спустя несколько месяцев ушла в отставку...

— Как вы оказались в роли чиновницы губернского масштаба?

— Я давала в Калининграде концерт. В зале присутствовало все областное руководство. После концерта губернатор Владимир Егоров долго говорил со мной, в том числе и о проблемах музыкальной жизни региона. И предложил мне занять пост худрука филармонии. После недолгих раздумий и консультаций я приняла его предложение и с 1 июня официально заняла этот пост. Стала интенсивно входить в курс дела, довольно быстро разработала модель стратегического развития филармонии. Уже в августе я встретилась с руководством области, подробно рассказала о том, как вижу развитие музыкальной жизни в регионе. В тот момент у меня сложилось впечатление, что я нашла абсолютное понимание. Мне была обещана полная поддержка.

— И каковы же были ваши планы?

— Первым делом нужно было хотя бы немного поднять общий уровень повседневных филармонических концертов. И, конечно же, организовывать проекты с участием исполнителей первого ряда, которые крайне редко доезжают до Калининграда.

— А деньги на все это вы где планировали взять?

— Я не собиралась обивать пороги чиновничьих кабинетов с протянутой рукой. В процессе реорганизации филармонии нужно было пройти через болезненное, но необходимое удаление тех коллекти-

вов и солистов, которые являлись балластом. В результате высвобождается около трех миллионов рублей в год для приглашения интересных музыкантов. При том, что в Калининграде есть очень хорошие собственные камерный оркестр и хоровая капелла. А также возможность сотрудничества с литовскими и польскими музыкантами. Я убеждена, что филармония способна зарабатывать деньги собственной деятельностью и должна научиться находить спонсоров для своих звездных проектов. У меня даже родилась идея проводить ежегодный международный музыкальный фестиваль. Ведь ужасно глупо не использовать тот уникальный потенциал, которым обладает регион за счет своего феноменально выигранного географического положения. Калининград — настоящее окно в Европу. Всякий раз, когда я приезжаю в Калининград, я будто оказываюсь в Германии моего детства — мой отец служил в Восточной Пруссии. Лейпциг, Дрезден, Потсдам — города моего детства. В Калининграде даже запахи напоминают мне Германию. Там до сих пор многие дома углем топят.

— Так в чем же возникли проблемы, вынудившие вас столь быстро уйти в отставку?

— Похоже, они испугались перемен. Того, что придет солидная команда и начнется серьезный труд. Практически с самых первых дней своей работы я стала ощущать сильное противодействие моим планам со стороны исполняющего обязанности директора филармонии господина Макеева. Ни одно мое распоряжение не было исполнено. За моей спиной под вывеской филармонии продолжались ужасающие полусамодельные концерты, после которых хочется побыстрее уши прочистить.

В то же время проведение всех концертов, что были мною внесены в афишу, яростно саботировались господином Макеевым. Из-за чего в результате и произошла отмена концерта из абонементного цикла «Полночь любимых опер», который 9 ноября должен был открыться оперой Римского-

Корсакова «Царская невеста» с участием ведущих солистов из Санкт-Петербурга и Москвы. И все же, благодаря продюсерским усилиям Александра Краутера и поддержке областной администрации, следующий концерт — исполнение «Иоланты» Чайковского 14 декабря — состоялся при абсолютном аншлаге. Люди висели на люстрах. Но господин Макеев для всего этого палец о палец не ударил. Правда, судьба денег, вырученных за продажу билетов, так и осталась тайной за семью печатями. Он не считал нужным за них отчитаться. Кажется, самое страшное для него — это сделать прозрачной экономическую жизнь филармонии. При каждой крайне корректной моей попытке узнать что-либо на этот счет, я наткнулась на жесткую оборону. Макеев заявил мне, что «только он имеет доступ к финансам», при этом замечая, что исключительно я несу ответственность за состояние дел в филармонии.

— А вы ставили вопрос об увольнении господина Макеева перед областным руководством?

— Естественно. И не однажды. И всякий раз получала уверения, что этот вопрос будет решен в кратчайшие сроки. Но сроки все время отодвигались. Мне так и не дали собрать команду, способную результативно работать. После того как я объявила, что не вижу другого выхода из сложившейся тупиковой ситуации и оставляю пост художественного руководителя филармонии, мне домой пришел пламенный факс от губернатора с просьбой вернуться. Но у меня нет ни сил, ни желания бороться с ветряными мельницами. Мне просто жаль тратить свое время на разъяснение господину Макееву самых банальных вещей. И убеждать его, например, в том, что солист Большого или Мариинского театра должен жить в приемлемых условиях, а не в гостинице с удобствами в конце коридора. Филармония находится на дореволюционном уровне технического развития. У нее отсутствует e-mail, и директор считает, что он и не к чему. Чем так работать — луч-

Казарновская попыталась стать чиновницей. Полгода работы и громкий прощальный скандал...

ше вообще не работать. Пусть и дальше Макеев устраивает концерты своих любимых комсомольских песен в филармонии. Но без меня. От меня ждали дел, а не «макеевщины». Все, что сейчас происходит в филармонии, мало относится к творчеству.

— Очевидно, что руководство области руками Макеева решило избавиться от вас. Почему, как вам кажется, вы не пришли к калининградскому двору?

— Понятно, что за всей этой ситуацией стоят не малые деньги, которые планируют местные чиновники получить из федерального бюджета под празднование 750-летия Кёнигсберга. Их надо получить и «прокрутить» хорошенько, а не потратить на культуру. И как ни печально, но для меня в этом нет никаких сюрпризов. Это точная уменьшенная модель всего, что происходит в стране.

— Зачем же вы тогда соглашались на должность худрука государственной филармонии?

— Я со всей своей романтичностью подумала, что мне удастся изменить положение вещей. Ошиблась. Очень обидно.

— Калининградская публика вас больше не увидит?

— Нет, почему же. Мое решение — это не выпад против губернатора или города и тем более публики, которая оказалась заложницей моего конфликта с господином Макеевым. Публика здесь абсолютно ни при чем, и я обязательно «отдам» тот концерт, что была вынуждена отменить 24 декабря. Но только это произойдет не в филармонии, а, наверное, в Кафедральном соборе — в зале с замечательной акустикой, вмещающем 900 человек.

— Печальная калининградская история как-нибудь повлияет на деятельность недавно созданного вами «Русского просветительского общества»?

— «Общество» в полную силу не функционирует, потому

НАТАЛЬЯ ПОЛИНОВА

что в отписанное нам московским правительством здание в Кисловском переулке мы до сих пор не вошли из-за проблем с прежними хозяевами. Пока работаем «на выезде». Ко мне очень часто обращаются с просьбами не только самой приехать на гастроли, но и организовать чьи-нибудь выступления и мастер-классы в Дальневосточном регионе. И, похоже, там получается выстроить взаимоотношения без интриг и прочих осложнений. Я прежде всего хочу делать просветительские концерты с симфоническими оркестрами, чтобы молодое поколение познавало основы классической музыки и музыкального театра. Это просто жизненно необходимо нашему обществу сегодня, потому что те, кому сейчас лет по двадцать, — это уже по-

терьянное поколение. Эти люди выросли на взрыве интереса к низкосортной попсе, которую так полюбило наше родное тепловидение. Посмотришь в ящик и будешь свято убежден, что грохот децибелов и примитивнейшие мелодии — это модно и круто. И как закономерное следствие — на попсовые концерты билеты продаются лучше, чем на концерты классической музыки. Это особенно заметно в провинции. Здесь я должна оговориться: я имею в виду не выступления звезд, а рядовые концерты.

Вот, к примеру, мой сын Андрей начинает свое утро с того, что слушает 40-ю симфонию Моцарта или токкату и фугу ре-минор Баха. Мы его не просим это делать, ему это просто нравится. Потому что, если ребенок в этой среде рас-

тет, она для него становится естественной и жизненно необходимой. А если он все время слышит отечественную попсу или еще что-то похлеще, то, естественно, он в этом будет расти, другого мира для него не существует.

— Для вас важно, чтобы сын пошел по вашим стопам?

— Что касается профессии, пусть он сам выбирает. Я на него давить не стану, хотя, думаю, что певцом ему не быть, а вот дирижер из него мог бы получиться неплохой. И это логично: с утробы матери в его жизни доминирует музыка. Дети, как трава, не растут. Ими надо заниматься. Если же ребенком не заниматься, а быть обычной гастрольной мамашей, тогда, наверное, не надо вообще заводить детей.

— Во всей этой круговерти

вы не позабыли о себе как о певице?

— К счастью, нет. 12 февраля я начала свой новый большой проект — серию камерных вечеров в Концертном зале на Арбате. Я их задумала в стиле музыкального салона. Первый вечер был посвящен Полине Виардо и Дезире Арто — музам Тургенева и Чайковского. До конца сезона, думаю, состоится еще четыре-пять салонов. Через неделю я отправляюсь в большой концертный тур по США и Канаде. А 15 апреля на сцене Большого зала консерватории представлю гала-концерт, посвященный образу Маргариты в мировой опере. И еще я уже придумала множество интереснейших проектов, о которых пока рано говорить детально.

Мария БАБАЛОВА